

СТРОИТЕЛЬСТВО НЕБОЛЬШИХ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЙ В 1921—1925 ГОДАХ

Утвердив ленинский план электрификации страны, VIII съезд Советов определил тем самым путь, по которому должно было идти хозяйственное строительство в Республике.

Однако, прежде чем приступить к непосредственному выполнению программы ГОЭЛРО, требовалось осуществить целый ряд мероприятий организационного, экономического и технического характера. Нужно было

---

¹ Труды III очередного Владимирского губернского съезда Советов народного хозяйства, стр. 75.

создать специальные организации, призванные заниматься текущим планированием электростроительства, снабжением строек материалами и электрооборудованием, их финансированием, производством работ непосредственно на объектах. Требовалось наладить работу заводов электротехнической промышленности. На выполнение этих подготовительных мер уходило время.

В декабре 1921 года IX Всероссийский съезд Советов утвердил Декрет Совета Народных Комиссаров об электрификации. Из всей обширной программы ГОЭЛРО съезд наметил к строительству то главное, в чем особенно нуждалась страна и что позволяли осуществить ее технико-экономические ресурсы.

Закон об электрификации предусматривал сооружение в различных районах страны на общегосударственные средства 30 тепловых и гидравлических электростанций мощностью 1,5 млн. киловатт. Вся строительная программа рассчитывалась на 10—15 лет. Одновременно планировалось развивать от этих ГРЭС и ГЭС высоковольтные линии электропередачи и трансформаторные подстанции районного значения.

В Центральном промышленном округе, включавшем в себя и Владимирскую губернию, к важнейшим стройкам были отнесены такие ГРЭС, как Шатурская, Нижегородская и Иваново-Вознесенская. Планировалось также произвести подготовительные работы для электрификации в будущем железнодорожной магистрали Москва—Н-Новгород.

Декрет об электрификации принимал во внимание фабрично-заводские и электростанции общественного пользования. Их модернизация и расширение финансировались преимущественно из местного бюджета с частичным привлечением общегосударственных средств.

Станции мелкой и средней мощности предназначались главным образом для электрификации сельского хозяйства, кустарной и местной промышленности. Для их сооружения планировалось использовать местные и частные средства¹.

IX Всероссийский съезд Советов обязал ВСНХ в двухмесячный срок преобразовать Главное Управление электротехнической промышленности в особополномоч-

---

¹ «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам.» М., 1957 г., стр. 308—310.

ный вневедомственный орган, призванный руководить всеми работами по исполнению плана электрификации страны. Первым начальником Главэлектро был назначен В. В. Куйбышев. В составе Главэлектро функционировали такие подразделения, как «Электроплан» — плановая комиссия по электрификации и ЦЭС — центральный электротехнический совет.

Финансирование строительства крупных ГРЭС, ГЭС и линий электропередачи осуществлялось из государственного бюджета. В то же время при создании мелких и средних станций возникали серьезные затруднения, связанные с отсутствием денежных средств. Для их преодоления по инициативе Главэлектро было создано Всероссийское Акционерное общество финансирования местной электрификации — «Электрокредит». Совет Труда и Оборона 7 декабря 1922 г. утвердил устав общества. «Электрокредит» был наделен средствами в 2 000 000 золотых рублей. Основными его членами являлись Главэлектро, Наркомзем, Центросоюз, Союзкартофель и другие организации. Устав общества предусматривал, что «всякий кооператив, коммунотдел, всякая общественная или государственная организация и учреждение может вступать в члены «Электрокредита» и пользоваться его содействием для электрификации». Частный капитал не допускался.

«Электрокредит» быстро развернул работу и в пределах Владимирской губернии. В правление общества поступало много заявлений с просьбами о выдаче ссуд на электрификацию. Эти ходатайства рассматривались технико-экономическим отделом с точки зрения их эффективности и технической правильности, после чего на строительство выдавалась ссуда.

Так, в 1923 году управление местной промышленности города Александрова получило на сооружение электростанции общественного пользования 30 тыс. рублей золотом. «Союзкартофель» для строительства районной станции в селе Кулаки, Меленковского уезда, воспользовался кредитом в 55 тыс. золотых рублей, а Меленковское отделение Губсоюза на развитие городских сетей получило 1043 рубля.

Долгосрочные ссуды «Электрокредит» выдавал под невысокий процент, что позволяло многим организациям и кооперативам получать деньги для строительства небольших электростанций. Деятельность «Электрокре-

дита» в значительной мере облегчила и упорядочила финансирование мелкого и среднего электростроительства.

В июне 1924 года Совет Труда и Оборона утвердил устав еще одного акционерного общества, которое было призвано заниматься электрификацией сельского хозяйства. Ранее эти работы выполняла хозрасчетная Госконтора, которая функционировала при Наркомземе. Новое общество получило название «Электросельстрой». Его первым председателем стал Г. М. Кржижановский.

Располагая основным капиталом в 2 000 000 рублей золотом, «Электросельстрой» сооружал электростанции и внедрял электропривод, предоставлял заказчикам, при необходимости, рассрочку платежей за выполненные работы на срок до четырех лет. С образованием этой строительной организации в деле электрификации сельской местности произошел значительный сдвиг.

В пределах Владимирской губернии «Электросельстрой» наиболее активную деятельность развернул в Кольчугинском районе. Лишь по договору, заключенному с представителями Ильинского товарищества 19 декабря 1924 года «Электросельстрой» обязывался в селах Ильинское, Давыдовское, Ново-Прокудино и в деревне Обухово выполнить все работы по освещению и оборудовать мельницу на один постав. Причем из общей суммы договора 31 018 руб. 80 коп., определенной предварительной сметой, крестьяне оплатили 10 000 руб. при его подписании, а оставшиеся деньги должны были выплачивать в восемь сроков равными долями после завершения работ. Последний взнос приходился на 5 апреля 1927 года. Такая форма расчетов за работу, наряду с возможностью получить ссуду от «Электрокредита», была очень выгодна крестьянам.

Услугами «Электросельстроя» пользовались многие кооперативы, товарищества, совхозы. Свою деятельность он осуществлял путем присылки на объект опытного прораба и нескольких электромонтеров, которые вместе с населением выполняли строительные работы, монтировали и отлаживали привезенное оборудование, а после пуска — сдавали электростанцию или линию заказчику.

Постепенно объемы работ, выполняемые акционерным обществом, возрастали, увеличивалось число объектов. Вскоре «Электросельстрой» был преобразован в

трест. Его деятельность распространилась на всю территорию РСФСР.

С целью более широкого привлечения трудящихся масс к электростроительству в сельской местности, а также для подготовки потребителей электроэнергии будущих государственных районных станций, ВЦИК и СНК 4 января 1923 года утвердили примерный устав Товариществ по электроснабжению. «Товарищества по электроснабжению с ограниченной ответственностью, — говорилось в постановлении, — имеют своей целью снабжение электрической энергией определенного района, для чего они могут сооружать и эксплуатировать электрические станции мощностью не свыше 500 квт и сети электропередачи напряжением не свыше 6000 в на указанных ниже условиях»¹.

Это постановление имело большое значение. Оно способствовало объединению усилий крестьян, направленных на электрификацию своих сел и деревень. Причем, созданные Товарищества оказались очень жизненными и дееспособными. Достаточно сказать, что в том же Кольчугинском районе некоторые из них просуществовали до 1968 г.

Партия и правительство большое значение придавали пропаганде идей электрификации среди населения страны. Для этой цели в различных губерниях создавались специальные Бюро содействия электрификации. В их задачу входило:

1. Содействие сельским и городским жителям в их практических начинаниях по проведению местной электрификации.

2. Пропаганда электрификации всеми доступными средствами.

Во Владимирской губернии большую организационную работу по развитию электрификации проводил электроотдел Губсовнархоза и другие советские и партийные организации. В целях пропаганды идей электрификации издавались плакаты, листовки, обращения. Большим тиражом вышла речь Г. М. Кржижановского, произнесенная им на VIII съезде Советов. Регулярно печатались большие статьи, посвященные планам электрификации губернии в журнале «Наше хозяйство». Из-

¹ «Развитие электрификации Советской страны 1921—1925 гг». Сборник документов и материалов, стр. 364.

давались статистические сборники, справочники, обзоры развития хозяйства, в которых целые разделы отводились электростроительству.

В 1921 году Губполитпросвет издал брошюру А. Виноградова «Электрификация»¹. Тираж ее по тем временам был значительным — 10 000 экземпляров. Книга имела подзаголовок: «Конспект лекций», так как должна была служить пособием пропагандистам и агитаторам, которые повсеместно проводили большую работу по разъяснению трудящимся плана электрификации страны и губернии.

Следует сказать, что работа Владимирской губернской партийной организации по «электрическому образованию масс»² и в частности, издание книги А. Виноградова «Электрификация», не осталась незамеченной В. И. Лениным. В одной из деловых записок Владимир Ильич писал:

«20.IX.1921.

т. Горбунов!

Прошу Вас распорядиться о том, чтобы собрали следующую литературу:

1) Все по-русски по электрификации сверх книги «План электрификации».

Доклады Кржижановского и Рамзина в Питере. — Брошюра Кушнера. — Другие брошюры по электрификации — издание Владимирского губисполкома об электрификации и другие местные издания.

2) По-немецки новую литературу (1915—1921) о состоянии электрификации в разных странах и задачах ее и т. д. (через Кржижановского и т. д.).

Достаньте мне в 1—2 недели все сие сроком на 2 месяца для Ив. Ив. Скворцова (Степанова).

С к. пр. Ленин»³.

Просьба Владимира Ильича была выполнена, И. Степанов использовал брошюру А. Виноградова при написании своей книги. При этом он отмечал: «Насколько я знаю, в провинции была предпринята единственная литературная попытка пропаганды электрификации», и сослался на упомянутое издание Владимирского губисполкома.⁴

¹ А. Виноградов, «Электрификация», Владимир, 1921 г.

² Выражение В. И. Ленина.

³ Ленинский сборник XXIII, стр. 12.

⁴ И. Степанов. «Электрификация РСФСР». М., 1922 г. стр. 388.

Владимир Ильич Ленин, несомненно, ознакомился с брошюрой А. Виноградова и с той ее частью, в которой рассказывается об электрификации Владимирской губернии. Подтверждением этому является факт, что один экземпляр этой брошюры, зарегистрированный под № 3361, находится в библиотеке В. И. Ленина в Кремле.¹

Это яркое свидетельство тому, как пристально следил В. И. Ленин за всеми выходящими книгами, — даже небольшая брошюра не ускользнула от его внимания, — как глубоко он вникал в хозяйственное положение каждого района, заботился о выполнении плана электрификации в пределах каждой губернии, в том числе и Владимирской.

После принятия плана ГОЭЛРО и осуществления ряда правительственных мер, направленных на упорядочение электростроительных работ на местах, электрификация Владимирской губернии вступила в новую фазу. До 1925 г. приступить к выполнению генеральной линии плана ГОЭЛРО в пределах губернии не представлялось возможным. В эти годы проводилась широкая реконструкция электростанций общественного пользования, интенсивно строились станции в сельской местности, что, в конечном счете, позволило добиться заметных успехов в деле электрификации.

Для координации электростроительных работ в губернии при президиуме ГСНХ в 1921 году была создана особая межведомственная комиссия. В нее вошли представители Губкома партии, Губисполкома, Губсовнархоза, Губземотдела, Губпросвета и Губэлектротодела. Комиссия разработала на основе плана ГОЭЛРО конкретную схему электрификации. Она занималась решением текущих вопросов, связанных с мелким и средним электростроительством. Много внимания уделялось созданию системы управления электростанциями.

Первоначально все станции общественного пользования находились в ведении электротодела ГСНХ. Последний осуществлял хозяйственное и техническое руководство ими, организовывал снабжение материалами, оборудованием, топливом, оказывал отдельным станциям помощь, если расходы на эксплуатацию превышали выручку за реализованную электроэнергию.

---

¹ «Библиотека В. И. Ленина в Кремле». Каталог. Изд-во Всесоюзной книжной палаты. М., 1961 г., стр. 314.

Однако экономические трудности общего характера, слабость материально-технической базы, в сочетании с почти полным отсутствием инженеров и техников-электриков, не позволяли в те годы наладить эффективное централизованное управление станциями. Работали они нерегулярно, перебой в электроснабжении из-за поломок или отсутствия топлива были обычным явлением.

Остро сказывались на работе станций и резкие колебания цен как на электроматериалы и топливо, так и на товары первой необходимости для населения. Эти изменения не позволяли правильно рассчитать сметы доходов и расходов, фактически исключали возможность планирования. Следствием этого были многочисленные финансовые неувязки, в том числе и задержки в оплате труда. Нередко обслуживающий персонал по три-четыре месяца не получал заработную плату. Иногда расчеты за отпущенную энергию производились натурой.

«На Муромскую станцию, например, ассигновано 4 миллиарда рублей, но... пильными материалами с Карачаровского завода. Это было быть может и ничего, если бы этого материала на 4 млрд. рублей там было. Его в наличии нет. А потом: получи миллиарды, но сперва реализуй лесной материал»¹.

Для преодоления экономических трудностей того сложного периода хозяйственного строительства в 1922 году производится перестройка управления станциями общественного пользования. Все они, на основании постановления² Совета Труда и Оборона, были разделены на две категории.

Во Владимирской губернии к первой категории отошли четыре наиболее мощные и значимые станции, отпускаявшие электроэнергию не только для освещения, но и на производственные цели. Это: Владимирская, Вязниковская, Муромская и Юрьевская. Для управления ими в том же году создается объединение Владимирских электростанций³, получившее название Губернский электротрест (ГЭТ). Возглавляло ГЭТ небольшое, состоящее из председателя и трех членов, правление, которое назначил ГСНХ.

В положении об управлении этими станциями отмеча-

¹ «Луч», 1922 г., 5 июня (Муромский уезд)

² ВОГА, ф. 511, оп. 1, ед. хр. 2294, стр. 77—78.

³ Там же, стр. 14.

лось, что плата за энергию и доходы от подсобных предприятий поступают в распоряжение правления. Чистая прибыль идет в доход государству, но ГСНХ по согласованию с Главэлектро отчисляет в собственный фонд средства для выплаты премий как руководителям треста, так и рабочим и служащим объединения. Значительная часть прибыли направлялась на усовершенствование и развитие производства.

Правлению давалось право через соответствующие государственные организации приобретать на свои средства материалы, оборудование, топливо и продовольствие как внутри страны, так и за границей. Оно могло утверждать штаты электростанций, создавать подсобные хозяйства, вести капитальное строительство.

Аналогичными правами наделялась и администрация девяти менее мощных электростанций, которые не вошли в состав губернского Электротреста, а были переданы в подчинение коммунальным отделам соответствующих городов. Это станции второй категории: Александровская, Гусевская, Гороховецкая, Киржачская, Ковровская, Меленковская, Судогодская, Суздальская, и Переславльская. Правда, доход от реализации электроэнергетики, там где станции работали рентабельно, целиком поступал в распоряжение коммунотделов.

Предоставление станциям полной самостоятельности на основе хозрасчета хотя и ослабило централизованное управление ими, что затрудняло проведение единой технической политики в электростроительстве, но, с другой стороны, позволило государству значительно сократить расходы на их содержание. В тот период это являлось главным. Централизованная финансовая поддержка теперь оказывалась первокатегорийным станциям. Содержание их обходилось более чем 130 тыс. руб. золотом в год¹.

Такая структура управления, однако, просуществовала относительно недолго. Уже в июне 1923 года ГЭТ упразднили², а станции первой категории, как и все остальные, вошли в подчинение коммунальным отделам городов.

Несмотря на непродолжительность существования, ГЭТ сумел наладить регулярное снабжение своих стан-

¹ ВОГА, ф. 511, оп. 1, ед. хр. 2294, стр. 16.

² Там же, стр. 167.

ций топливом, организовал ремонт оборудования и даже усилил Владимирскую станцию на 200 л. с., которая «... была принята летом 1922 года в положении близком к катастрофическому». На Вязниковской, Юрьевской и Муромской электростанциях в свою очередь были отремонтированы локомобили, дизели и динамомашинны. В городах сооружались новые участки распределительных сетей, для чего трест использовал средства «Электрокредита». Следует отметить, что в те годы персонал станций обслуживал и внешние линии электропередачи. Специализированных организаций по эксплуатации сетевого хозяйства, которые впоследствии получили название городских электрических сетей (Горсети), тогда не имелось.

«Проделанная трестом работа была первым этапом в смысле закрепления электросилового хозяйства губернии, — говорится в одном из отчетов ГЭТ. — Истекший период, самый трудный, самый неблагоприятный так и показал, что станции оставили за спиной дефицитную полосу, переживаемую всеми предприятиями»¹.

Несмотря на препятствия, с которыми сталкивались коммунотделы при эксплуатации электросилового хозяйства в 1921—1924 годах, электрификация городов продолжала развиваться. В строй вступали новые источники энергии, реконструировались существовавшие, росла их мощность и протяженность электрических линий. Все большее число горожан пользовалось электричеством.

На Владимирской электростанции, после установки нового локомобили и динамомашинны, произведенной Электротрестом, мощность генераторов постоянного тока составила 331 *квт*. Они вырабатывали около 400 тыс. *квт-час* электроэнергии в год. На 1 октября 1924 года к сетям было присоединено почти 1500 абонентов, в число которых входило 900 квартир рабочих и служащих.

Кроме осветительной, станция имела и значительную по тому времени моторную нагрузку. Электродвигатели использовались на мельнице, в типографии, литографии, в театре, технических мастерских и других местах. Их мощность составляла 132 лошадиные силы, а потребление электрической энергии достигало 50 тыс. *квт-час* в год. Работала электростанция, как правило, «... с 7 до

---

¹ ВОГА, ф. 511, оп. 1, ед. хр. 2294, стр. 152.

15 часов исключительно для технических целей (типографии, мастерские и мельницы); с наступлением же сумерек до 2 часов станция работает для осветительных целей; после же двух часов продолжается работа одной машины сверхурочно 2—4 часа для газеты «Призыв»¹.

Качество электроэнергии, которую получали потребители, было весьма низким. Из-за больших потерь в сетях уже в полукилометре от станции напряжение снижалось с 220 до 180 в. А на такой далекой окраине, какой являлся тогда район губернской больницы, оно падало до 160 в. Лампочки там едва светились.

На окраинах приходилось эксплуатировать многочисленные движки. Наиболее крупным из них был генератор 55 квт с приводом от локомотива в военном городке. Периодически использовалась блок-станция и на винном складе. Назрела острая необходимость в переустройстве всей системы электроснабжения на основе современной техники.

Перевод питания города на трехфазный переменный ток целиком зависел от строительства предусмотренной планом ГОЭЛРО Владимирской электростанции. Возможность пуска последней в эксплуатацию предполагалась планирующими организациями не ранее 1929, но не позднее 1931 года. До этого времени следовало использовать старую станцию.

В 1925 году вопрос об электрификации города рассматривался в Губплане². К этому времени от Шатурской ГРЭС уже завершалась электрификация Собинской фабрики «Коммунистический авангард», в связи с чем предлагалось построить линию Собинка—Владимир—Оргтруд. Однако сооружение электропередачи напряжением 35 кв столь большой протяженности оказалось технически и экономически нецелесообразно. Вариант отклонили.

Для удовлетворения текущих нужд города и с целью подготовки потребителей к переводу на питание переменным током Губплан решил:³

1. Установить на электростанции два генератора 3-х

---

¹ А. Быков. «Владимирская центральная электростанция». «Наше Хозяйство», 1924 г., № 11, стр. 99.

² «Призыв», 1925 г., № 225, «Электрификация города Владимира».

³ «Наше Хозяйство». 1926 г., № 6—7, стр. 118.

фазного тока по 100 квт каждый с двигателями типа Дизель.

2. Построить высоковольтные линии к окраинам города и к насосной станции.

3. Устроить четыре трансформаторных киоска с трансформаторами 40—50 киловольт-ампер, напряжением 2000/220 в.

4. Установить на насосной станции два электродвигателя трехфазного тока по 50 квт.

Выполнение этой программы давало возможность с наименьшими затратами (около 1 300 000 руб.) удовлетворить крайнюю нужду городских портебителей в электроэнергии на ближайшие 4—6 лет. Строительство первых трансформаторных киосков и высоковольтной сети позволяло также сразу после пуска ТЭЦ переключить на нее значительную часть городской нагрузки.

К середине двадцатых годов сходная картина наблюдалась во всех городах губернии. С одной стороны уездные исполкомы стремились всячески развить и укрепить энергетическое хозяйство. Для этой цели на электростанциях устанавливались дополнительные локомобили и двигатели внутреннего сгорания, монтировались генераторы как постоянного, так и переменного тока, расширялись распределительные сети. Нередко изменялось и само месторасположение электростанций. Но если в 1921—1923 годах главным являлось пережить и преодолеть хозяйственную разруху, то к 1925 году положение изменилось: теперь местные и губернские органы Советской власти, производя реконструкцию электроустановок, преследовали и другую цель. Все работы в городах они связывают и согласовывают с грядущей электрификацией по плану ГОЭЛРО, с осуществлением генеральной линии этого плана.

Так, в 1923 году в Муроме начала действовать электростанция при фабрике «Красный прядильщик». В отличие от прежней, которую демонтировали, она вырабатывала переменный ток и обеспечивала энергией как фабрику, так и город. В техническом отношении станция не отличалась новизной: локомобиль «Ланц» и двигатель «Дизель» работали в блоке с генераторами переменного тока 350 и 100 квт. Однако система распределения энергии была уже оборудована по-новому.

Трехфазный ток на электростанции повышался с 500 до 6600 в и подавался по магистральным линиям к кир-

пичным киоском. Здесь трансформаторы понижали напряжение до 220 и 127 в, и по распределительным сетям оно подводилось к потребителям.

Такая система позволяла резко увеличить радиус действия станции за счет уменьшения потерь напряжения в сетях. Первые трансформаторные киоски установили в местах пересечений улиц Московской и Артема, Ленина и Воровского, на площади Крестьянина. В октябре 1924 года была электрифицирована водокачка. Сначала ее запитали по линии низкого напряжения, а через год рядом построили трансформаторный киоск и подвели высоковольтную линию.

Таким образом, в первой половине двадцатых годов электрификация города Муром поднялась на новую ступень. В значительной степени были осуществлены работы, без выполнения которых исключалось присоединение в будущем к Нижегородской ГРЭС.

Энергетическая база укреплялась не только в больших, но и в малых городах. Так, в Киржаче в 1922 году пустили в эксплуатацию новую 16-киловаттную станцию, расширили распределительную сеть.

Несколько иначе решили вопрос наращивания мощности в Судогде. 25 июля 1925 года там дала первый ток небольшая ГЭС. Оборудованная турбиной в 33 лошадиных силы и динамомашинной в 20 квт, гидростанция отдавала энергию в существующую сеть.

В той или иной мере электрификация больших и малых городов в губернии производилась повсеместно. Координировал эту работу Губплан и уездные исполнительные комитеты. Результатом пятилетней деятельности было то, что к 1925 году электростанции общественного пользования имелись во всех городах Владимирской губернии. Их общая установленная мощность достигала 1300 квт, и по сравнению с 1921 годом она возросла на 30%. Однако для полного удовлетворения коммунальных потребностей, соответственно достигнутому тогда уровню развития, требовалась мощность генераторов в 3000 квт. Такой дефицит мощности за счет расширения имевшихся станций покрыть было невозможно.

Несмотря на имевшиеся трудности и недостатки, электростроительство в городах развивалось. В 1925 году степень их электрификации превышала уже 45 процентов, в то время как в 1921 году она составляла лишь 15%. Это было значительным достижением в хозяйст-

венном строительстве. Зажечь лампочки Ильича во всех городах губернии в первые же годы после установления Советской власти, в труднейших условиях экономического кризиса и хозяйственной разрухи почти наполовину электрифицировать эти города — это стало возможным лишь благодаря выдающейся организационной работе, которую осуществляли партийные и советские организации, направляя усилия трудящихся на выполнение государственного плана электрификации.

На IX Всероссийском съезде Советов, кроме мощных ГРЭС, было решено сооружать также средние и мелкие электростанции, предназначенные главным образом для электрификации сельской местности. Эти станции выполняли роль подготовительной стадии, они облегчали переход к крупной электрификации. Оборудовались они на средства волостных и местных Советов, а также на деньги, собранные среди населения. После учреждения «Электрокредита» и «Электросельстроя» сооружение маломощных электростанций и распределительных сетей в значительной степени упорядочилось: появилась возможность получать ссуды и привлекать подрядчика для строительства.

Директивные указания Главэлектро предписывали:

«Губэлектро в деле мелкой и средней электрификации должны работать с прежней энергией, если не с большей, и отнюдь не допускать из ложно понимаемой экономии народных средств, отказа от электростроительства. Основой этой работы должен стать здравый хозяйственный расчет»¹.

После принятия плана ГОЭЛРО в значительной степени уменьшилась стихийность в строительстве мелких станций. Общее число их постепенно сокращалось, но вместе с тем повышался удельный вес более мощных ГЭС и ТЭС, возрастало их значение в деле сельской электрификации.

Так, в Меленковском уезде при картофеле-терочных заводах (КТЗ) работало много станций, от которых получали энергию и ближайшие села. Эти заводы, в связи с особенностями технологического режима, производили продукцию лишь 3—4 месяца в году.

На очередь выдвигалась задача сплошной электрификации уезда. Для решения проблемы «Союзкарто-

¹ ВОГА, ф. 511, д. 1., ед. хр. 1736, стр. 25.

фель» разработал проект строительства Кулаковской электростанции. Ее спроектировали на базе КТЗ, расположенного на берегу речушки, между селами Кулаки и Тургенево (ныне это одно село Тургенево).

К зданию крахмало-сушилки пристроили кирпичное помещение, в котором установили два дизеля в 100 и 50 лошадиных сил, а также распределительный щит с приборами учета и релейной защиты. К повышающему трансформатору провели кабели. Генератор переменного тока в 85 кВт служил для питания энергией заводов и одновременно давал свет селам. Второй, менее мощный, являлся резервом, а также включался в сеть при размоле зерна. Помещение мельницы располагалось рядом с машинным залом.

Электроэнергия передавалась в села и на заводы по линии напряжением 2000 в, общая длина которой достигала 25 километров. Конструктивно линия выполнена была медным проводом, подвешенным на деревянных опорах.

О Кулаковской станции газеты сообщали в 1924 году:

«7 сентября открыта и начала работать новая районная электрическая станция, построенная при содействии «Союзкартофеля» в Тургеневском районе, Владимирской губернии. Электростанция мощностью 150 лошадиных сил распространяет свое действие на Усадскую волость давая освещение 14 селениям. С началом работ на мельницах и картофелетерочных заводах электростанция будет давать двигательную энергию пяти заводам и пяти мельницам. Постройка электростанции производилась с целью перевода заводов и мельниц на более дешевую и удобную электрическую энергию»¹.

Впоследствии подобные электростанции получили название межколхозных. Уже тогда Кулаковская станция позволила электрифицировать округ с населением 10 000 человек. Эксплуатация ее была налажена хорошо. Периодически производились ремонты оборудования и обходы высоковольтной сети. За отпущенную энергию правление взымало плату с абонентов. Собранные средства шли на содержание обслуживающего персонала, покупку материалов, запасных частей и топлива. Горючее для дизелей поочередно завозили крестьяне, а

¹ «Известия», ЦИК СССР и ВЦИК, 1924 г., 12 сентября.

после коллективизации — колхозы. Такая организация содействовала длительной работе станции. Почти двадцать лет она давала энергию и лишь в годы Великой Отечественной войны, из-за трудностей, связанных с обеспечением топливом, крайней изношенности оборудования и ветхости сети Кулаковскую станцию пришлось закрыть. В настоящее время к зданию бывшей электростанции пристроены новые помещения, в них размещены мастерские совхоза «Тургеневский».

Тенденция строить более мощные станции для обслуживания не отдельных сел, а целых районов, проявлялась в 1923—1924 году и в других местах. К такому же, например, решению пришли и жители села Ставрово, когда в 1924 году начали сооружать новые электрические сети от станции местной фабрики.

Правда, начало электрификации Ставрово относится к 1920 году. Тогда крестьяне тоже попытались получить свет от фабричных динамомашин. Однако из-за их маломощности удалось подключить незначительное число дворов. При этом сама линия была выполнена тонким железным проводом. Последнее обстоятельство приводило к столь значительным потерям, что лампочки в домах горели в полнакала.

Но и такому свету радовались крестьяне. Они всячески помогали рабочим фабрики обеспечивать электростанцию топливом. А в трудную зиму 1920—1921 года, когда из-за снежных заносов нависла угроза остановки всей фабрики, крестьяне добровольно и бесплатно выезжали на лошадях в окрестные леса за дровами, демонстрируя свое единство с рабочими.

Однако крестьян не удовлетворила «половинчатая» электрификация и в 1924 году, едва появилась возможность, они построили новую распределительную сеть теперь уже по всему селу.

При этом, однако, учитывалось, что электрификация от фабричных машин не обеспечит в нужной степени развития сельскохозяйственного производства даже в самом Ставрове, не говоря об окрестных селах. Поэтому, завершив строительство сети, крестьяне пригласили специалистов для решения вопросов по электрификации в перспективе всего района.

«Вокруг Ставрово, — говорится в заключении, — на расстоянии 3 верст расположено 14 густо населенных деревень, а если взять район в 5 верст во все стороны,

то всего будет 34 деревни, для которых село Ставрово является административным и хозяйственным центром.

По предложению «Электрокредита», здешняя кооперация одобрила проект устройства районной электрической станции мощностью до 200 л. с. Станция будет тепловая, с добавочной энергией от турбины на реке Колокше.

Это решение было одобрено на совместном совещании местных кооператоров с представителями всех учреждений района»¹.

Если в ряде уездов Владимирской губернии электрификация сел и деревень производилась от мелких станций, то в Кольчугинском районе наблюдалась иная картина. Наличие мощной заводской электростанции позволило подключить к ней большинство сел и деревень. Этому способствовало Постановление Совета Труда и Оборона от 23 января 1923 года, которым был утвержден устав товарищества по электроснабжению. Устав точно разграничивал права и обязанности членов товарищества, устанавливал его статус как юридического лица и определял взаимоотношения с электроснабжающими и другими организациями. После выхода в свет указанного постановления электрификация сел, расположенных вокруг Кольчугино, приняла новые, четкие и единые организационные формы.

15 сентября 1924 года было образовано первое в губернии товарищество по электрификации — Ильинское.

«Собранием представителей сельских Советов и представителей комитетов взаимопомощи была избрана организационная группа инициаторов восстановления электрификации в лице местных крестьян — председателя Ильинского Волисполкома тов. Орлова, Кольчугинского фармацевта тов. Захарова и счетовода Кольчугинского потребительского кооператива тов. Тихонова, ныне председательствующего в товариществе. Ей было поручено организовать товарищество по электрификации и подготовить соглашение между товариществом и Кольчугинским заводоуправлением и «Электроснабжением»².

Членами товарищества мог стать любой житель той

¹ «Электрификация, 1924 г., № 4, стр. 30.

² «Наше Хозяйство», 1925 г., № 11—12, стр. 83.

части Ильинской волости, в которой намечалась электрификация. Ограничений никаких не делалось. Требовалось лишь уплатить членские взносы. Первыми вступали крестьяне 326 хозяйств селений Ильинское, Давыдовское, Ново-Прокудино и деревни Обухово. Инициативная группа образовала правление, которое заключило договор с заводской администрацией на условия отпуска электроэнергии. Одновременно был заключен подрядный договор с трестом «Электросельстрой» на восстановление высоковольтных линий.

Дело в том, что строительство сетей, производившееся в этом районе в 1920—1921 годах, осуществлялось беспланово, в значительной степени стихийно, отдельными группами крестьян. Сами линии были сооружены из случайных материалов и без соблюдения элементарных технических правил. К тому же крестьяне не сумели организовать сносное обслуживание линий и трансформаторных пунктов. В течение последующих трех лет их электрохозяйство пришло в полное расстройство.

Возрождению электрификации в Кольчугинском районе непосредственно способствовали принятые партией и правительством постановления, направленные на создание «Электрокредита», «Электросельстроя», товариществ по электроснабжению и других подобных организаций.

Трест «Электросельстрой» в 1925 году фактически заново электрифицировал те селения, которые впервые увидели свет года четыре назад. У крестьян появилась возможность использовать «невидимую силу» для самых разнообразных целей. Уже в 1925 году, кроме освещения улиц и домов в 24 селениях, ¹ клуба и школы в Иванькове и общественных зданий в других местах, были электрифицированы три мукомольные мельницы, молотилка в Литвинове, две сложных молотилки в Ильинском, электропривод нашел применение в валяльной мастерской.²

Из 129 362 *квт-час*, потребленных Ильинским товариществом в 1924—1925 году, на производственные цели было использовано около 37 процентов. Это свидетельствует о высокой, по тому времени, степени механизации ряда производств. Более широкому внедрению

¹ Перечень селений приведен в главе 2.

² «Наше хозяйство», 1925 г., № 11—12, стр. 82.

электропривода препятствовали трудности, связанные с приобретением механизмов и машин.

Кроме Ильинского, в Кольчугинском районе были образованы и длительное время функционировали также и другие товарищества по электроснабжению. Это «Свет и Сила», которое возникло 9 июля 1925 года. Оно занималось дальнейшей электрификацией поселка Пекша. Несколько ранее, в августе 1924 года, было создано Фролищенское товарищество. Кроме жителей села Фролищи, в него вступили три четверти крестьян из Дьяково, Алешка, Деево, Левашово и Фомино. Триста домохозяйств, по примеру соседей, избрали правление и заключили договор с «Электросельстроем». Правда, сооружение сетей у них началось не сразу. Из-за отсутствия свободной мощности заводууправление не соглашалось подключать новых потребителей. Но и эти трудности были устранены.

Кроме названных, в разное время возникали и другие товарищества. Это Беречинское, которое выделилось из Ильинского, «Светоч» и т. д., — все они сыграли большую роль в электрификации обширной территории, простирающуюся вокруг Кольчугино на 10—15 километров.

Некоторые из этих товариществ просуществовали десятки лет, обеспечивая электротоком совхозы и колхозы до тех пор, пока высоковольтные сети не подключили к государственной энергосистеме. Ильинское товарищество, например, прекратило свою деятельность в октябре 1965 года, а Беречинское — в 1968 году.

Широкой электрификации Кольчугинского района в первые годы после принятия плана ГОЭЛРО способствовали такие факторы, как наличие в поселке Пекша крупной электростанции при медеплавильном заводе и сравнительная легкость приобретения различных электроматериалов, особенно проводов. Дирекция, партийная организация завода также были заинтересованы в электрификации, потому что большинство рабочих являлись выходцами из соседних сел и деревень. В свою очередь, крестьяне всячески содействовали строительству линий и трансформаторных пунктов, а за потребленную энергию оказывали услуги гужевым транспортом, что облегчало администрации обеспечивать завод топливом и производить другие перевозки.

Такая смычка рабочих и крестьян, агитационная ра-

бота, проводимая местными и губернскими партийными и советскими организациями, наряду с действенной помощью, которую оказывали «Электрокредит» и «Электросельстрой» и способствовали тому, что Кольчугинский район по уровню электрификации прочно и надолго занял первое место во Владимирском крае уже в 1925 году.

Другие уезды находились не в столь благоприятных условиях. Строительство мелких электростанций в них постепенно сворачивалось и после 1923 года стало носить не массовый, а эпизодический характер. Приведенные данные свидетельствуют, что в 1922—1924 годах вновь получили электроэнергию лишь немногим более 600 крестьянских дворов. (Список на стр. 75.)

Спад мелкого электростроительства в губернии после 1923 года являлся закономерным. К этому времени хозяйственная деятельность в значительной степени наладилась, упорядочилась организационно. Все локомотивы, дизели, динамомшины, различные электроматериалы были взяты на строгий учет, поэтому исчезла возможность использовать «бесхозное» силовое оборудование, как это имело место в 1918—1921 годах. При этом, если раньше Главэлектро выделял все необходимое для электрификации по твердым и низким ценам, что при большом скоплении денег у населения экономически не оправдывалось, то после 1923 года стоимость и цена были приведены в соответствие.

Опыт строительства маломощных станций показал, что от них невозможно добиться надежного электроснабжения. Эти тепловые и гидравлические станции, оборудованные старыми динамомшинами, изношенными турбинами, с некачественными электролиниями часто выходили из строя. Работали они от двух до пяти часов в сутки, что было явно недостаточно.

В те годы во Владимирской губернии отсутствовала организация, — ее и нельзя было создать по экономическим и техническим причинам, — призванная заниматься эксплуатацией электроустановок. Следили за оборудованием и линиями сами крестьяне. Бывало и так, что «...обслуживает динамомашину человек, не имеющий никаких технических знаний. Динамомашинка работает с перебоями, свет получается ненормальным. Неопытный обслуживающий персонал не может определить не-

Список сел, электрифицированных в 1922—1925 годах

№№ электростанций	№№ селений	Наименование уездов и селений	Год пуска	Мощность, квт	Первичный двигатель или источник эл. энергии	Количество в селе:		
						жителей	дворов	электрических ламп
		Владимирский уезд						
1	1	С. Старово	1923	23	Паровая машина фабрики	1365	260	289
2	2	С. Черкутино	1925	16	Дизель	—	—	—
		Кольчугинский район						
3	3	Совхоз «Дубки», Давыдовской волости.	1922	20	Локомобиль	—	13	35
	4	Д. Скородумка	1922	—	»	—	55	102
	5	Д. Григорово Большое	1922	—	»	—	23	—
	6	Д. Григорово Малое	1922	—	»	—	8	—
	7	С. Дубки	1922	—	»	—	67	50
		Муромский уезд						
4	8	Д. Волосово, Поздняковской волости.	1923	6,8	Водяное колесо мельницы	378	74	—
		Переславльский уезд						
5	9	С. Рязанцево, Елизаровской волости.	1922	6	Нефтяной двигатель			
	10	Станция и пос. Рязанцево	1922	—	»	161	39	—
		Юрьевский уезд						
6	11	С. Никульское, Никульской волости.	1923	3	»	286	47	—
7	12	Коммуна имени Карла Маркса, с. Дроздово	1923	3	»	153	30	—
		Всего		78		—	Более 600	—

достатки электропроводки: работает, крутится и ладно!»¹.

Плановые принципы, которые были положены комиссией ГОЭЛРО в основу электрификации страны, требовали еще до разработки проекта «...строго взвесить в общем балансе народного хозяйства все выгоды и все расходы во всех их видах и только тогда решать. Нельзя ставить вопрос так: данная установка, завод или фабрика, или местность с переходом на электрическую энергию получит такие-то выгоды, а надо в каждом случае выяснить, что в конечном счете получит народное хозяйство от перехода данной фабрики на электрическую энергию или благодаря электрификации данной местности»².

Таким образом, одного желания соорудить небольшую станцию, даже при наличии средств и материалов, становилось недостаточно. Требовалось строгое технико-экономическое обоснование, которое и доказывало невыгодность такого строительства.

Все это вместе взятое и приводило к тому, что возведение небольших электростанций в сельской местности быстро сокращалось, а после 1923 года оно почти повсеместно прекратилось.

Однако цель, поставленная планом ГОЭЛРО в части мелкой электрификации в значительной степени была достигнута. Во всех уездах Владимирской губернии имелись селения и даже целые районы, которые использовали электричество для освещения и для нужд производства. Они словно маяки указывали крестьянам то направление, по которому пойдет преобразование старого уклада жизни.

Уровень электрификации сел и деревень в 1925 году характеризовался следующими данными³. (Таблица на стр. 77.)

К 1925 году было электрифицировано 4852 крестьянских дома из 218 146 имевшихся в губернии, что составляло немногим более двух процентов. Это относительно невысокие результаты, если сравнивать их с той целью, которую требовалось достигнуть в деле электрификации сельского хозяйства. Однако не следует забывать, что эти работы производились в труднейший период восстановления народного хозяйства.

¹ «Известия» (Влад. губ.), 9 июня 1928 г.

² ВОГА, ф. 511, д. 1. ед. хр. 1736, стр. 25.

³ «Наше хозяйство», 1927 г., № 3, стр. 54.

№ п. п.	Наименование уезда	Количество электрофициро- ванных селений	Количество освещенных домов	Количество лампочек
1	Александровский	31	1538	3396
2	Владимирский	5	414	986
3	Ковровский	3	299	683
4	Меленковский	10	1097	1421
5	Муромский	3	449	1000
6	Переславльский	6	262	318
7	Судогодский	3	104	522
8	Вязниковский	10	689	1026
Всего по губернии		71	4852	9532

Если электрификация сельского хозяйства все еще находилась в начальной стадии, а по 11 городам она достигла 45,3%, то промышленность занимала промежуточное положение. Из 56,5 тыс. лошадиных сил требуемой мощности электростанции покрывали лишь 19,3 тыс. лошадиных сил, обеспечивая по промышленности уровень электрификации в 33,5 процента. Общее потребление электрической энергии губернией в 1925 году составляло 64,7 млн. квт-час¹.

Эти цифры свидетельствуют, что несмотря на трудности, переживаемые трудящимися Владимирской губернии, электрификация края в течение первых пяти лет после принятия плана ГОЭЛРО получила дальнейшее планомерное развитие.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ

В 1925 году по заданию Главэлектро специальная комиссия, образованная при Губплане, начала разрабатывать новый план электрификации Владимирской губернии. Необходимость в совершенствовании программы ГОЭЛРО вызывалась рядом объективных причин.

К тому времени закончился период восстановления промышленности, транспорта и сельского хозяйства как

¹ «Основные положения десятилетнего плана развития хозяйства Владимирской губ.», Владимир, 1927 г., стр. 16.